

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«27» сентября 2006 года

г. Москва

Судья Таганского районного суда г. Москвы Иванова Е.А.

с участием
помощника прокурора Центрального административного округа г. Москвы
Синюшиной Е.А.,

обвиняемого Грабового Григория Петровича,
адвоката Макарова В.Г., представившего удостоверение № 3022 и ордер № 140 от
18 сентября 2006 года, выданный Московской коллегией адвокатов «Макаров и
партнеры» на защиту интересов обвиняемого Грабового Г.П.;

адвоката Хобня Н.И., представившего удостоверение № 1362 и ордер № 018409 от
11 сентября 2006 года, выданный Коллегией адвокатов «Самара – Адвокат» на защиту
интересов обвиняемого Грабового Г.П.;

адвоката Токарева Е.В., представившего удостоверение № 1262 и ордер № 015987
от 8 сентября 2006 года, выданный Коллегией адвокатов «Самара – Адвокат» на защиту
интересов обвиняемого Грабового Г.П.;

при секретаре Прохоровой С.М.,

рассмотрев в порядке предварительного слушания материалы уголовного дела в
отношении

ГРАБОВОГО ГРИГОРИЯ ПЕТРОВИЧА,

родившегося 14 ноября 1963 года в пос. Кировский Кировского района
Чимкентской области Казахстана, гражданина РФ, с высшим образованием,
женатого, имеющего на иждивении двоих несовершеннолетних детей, на
момент задержания работавшего директором по системной информатике в
ООО «Геовояджер», зарегистрированного в Москве по адресу: ул.
Ярославское шоссе дом 28 кв. 244, ранее не судимого

**обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4
ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159
УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ,**
ч. 4 ст. 159 УК РФ,

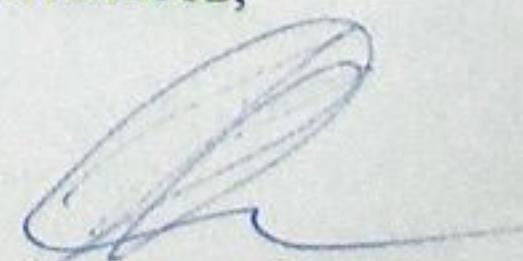
УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного следствия Грабовой Г.П. обвиняется в том, что совершил 11 эпизодов мошенничества, то есть хищения чужого имущества и приобретения права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданам, совершенные организованной группой.

Данное уголовное дело поступило в суд в порядке ст. 222 УПК РФ и при решении вопросов, указанных в ст. 228 УПК РФ, выяснилось, что в данном случае имеются основания для проведения по делу предварительного слушания, предусмотренные п.п. 1; 2 ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

В связи с указанными обстоятельствами по делу было назначено предварительное слушание, в ходе которого участниками процесса со стороны защиты были заявлены следующие ходатайства:

- о возвращении уголовного дела прокурору,
- об исключении всех, имеющихся в материалах дела документов, из числа доказательств,
- о прекращении уголовного дела,
- об истребовании дополнительных доказательств,

- о направлении запроса в Конституционный суд РФ на предмет проверки конституционности отдельных положений УПК РФ с приостановлением производства по делу по указанному основанию,
- о вызове дополнительных свидетелей, специалистов и экспертов,
- о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемого Грабового Г.П. и его адвокатов,
- о рассмотрении уголовного дела коллегиальным составом судей,
- о допуске к участию в деле в качестве защитника жены обвиняемого Егеревой Е.Б.

Заявляя ходатайство о возврате дела прокурору, адвокаты и обвиняемый ссылались на многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие за собой нарушение прав обвиняемого, допущенные при производстве по делу предварительного расследования и составлении обвинительного заключения.

Прокурор Синюшина Е.А. возражала против удовлетворения ходатайства о возврате дела прокурору, указав, что предусмотренных законом оснований для этого не имеется.

Обсудив данное ходатайство, выслушав указанные мнения участников процесса, суд находит его обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно требованиям п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья возвращает дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в том случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 8 декабря 2003 года указал, что обвинительное заключение как итоговый документ следствия, выносимый при его окончании, не может считаться составленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, если на досудебных стадиях производства по делу имели место нарушения уголовно-процессуального закона. Положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не исключают правомочия суда возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного предварительного расследования.

Проверив материалы уголовного дела по обвинению Грабового Г.П., суд приходит к выводу, что при составлении обвинительного заключения в отношении Грабового Г.П. были допущены нарушения требований УПК РФ.

Так, в соответствии с положениями ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении указываются существо, место и время совершения преступления, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, данные о потерпевших.

Согласно обвинительному заключению Грабовой Г.П. обвиняется в том, что совершил 11 эпизодов мошенничества.

При этом, согласно предъявленному обвинению, шесть из указанных эпизодов в отношении потерпевших Сатюковой С.Н., Клюшниковой Г.Г., Зубенко Л.Ф., Аникеевой Л.А., Кривенцовой М.С. и Стародубцева В.А. были совершены по адресу: г. Москва ул. Большие Каменщики дом 4, где потерпевшие передавали неустановленным следствием лицам денежные средства, являющиеся в данном случае предметом хищения.

Говоря о месте совершения преступления, суд учитывает то обстоятельство, что Грабовому Г.П. вменяется совершение преступлений в составе организованной группы, а мошенничество как одна из форм хищения считается оконченным преступлением с

момента фактического изъятия имущества и наличия у виновных лиц реальной возможности распоряжаться или пользоваться им по своему усмотрению как своим собственным.

Вместе с тем, при описании эпизодов преступной деятельности в отношении потерпевших Седовой Т.Г., Панкратовой Ж.К., Мартюченко Н.А., Волковой И.Б., Ворсобина В.В. следователь в обвинительном заключении указал, что денежные средства указанными потерпевшими были переведены на счета ПБОЮЛ «Бабицкий К.Э. в Люблиńskом ОСБ и на счет ПБОЮЛ «Калашников Н.В.» в ООО КБ «Содбизнесбанк».

Однако, адреса указанных банков, которые в данном случае являются местом совершения преступлений, в обвинительном заключении не указаны.

Указанное обстоятельство является препятствием для рассмотрения дела судом, с учетом требований ст. 32 УПК РФ, согласно которым территориальная подсудность уголовного дела определяется по месту совершения преступления. В соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ место совершения преступления, является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Суд лишен возможности устраниТЬ указанное нарушение в ходе судебного производства, учитывая положения ст. 252 УПК РФ, устанавливающие пределы судебного разбирательства.

Кроме этого, указывая на нарушения, допущенные при составлении обвинительного заключения в отношении Грабового Г.П., суд также считает необходимым отметить, что в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание в качестве потерпевшей указана некто Рябченко Л.И., показания которой приведены в обвинительном заключении в качестве доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение. Однако эпизод с потерпевшей Рябченко Л.И. в вину обвиняемому Грабовому Г.П. не вменяется.

Вместе с тем, из обвинительного заключения усматривается, что Грабовому Г.П. вменяется эпизод преступной деятельности в отношении потерпевшей Волковой И.Б., однако какие-либо данные об этой потерпевшей в нарушение требований ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении отсутствуют. В списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, потерпевшая Волкова И.Б. не указана. Из материалов дела также усматривается, что потерпевшая Волкова И.Б. в нарушение требований ч. 2 ст. 215 УПК РФ не уведомлялась об окончании следственных действий, право на ознакомление с материалами уголовного дела ей также не разъяснялось. О направлении дела в суд в нарушение требований ч. 1 ст. 222 УПК РФ потерпевшая Волкова И.Б. не уведомлялась.

Вместе с тем, все указанные действия были выполнены в отношении потерпевшей Рябченко Л.И., эпизод с которой в вину обвиняемому Грабовому Г.П. по данному делу органами предварительного следствия не вменяется.

Говоря о нарушениях уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства и являются препятствием для рассмотрения дела судом, суд также считает необходимым отметить следующее.

Из материалов уголовного дела усматривается, что обвинительное заключение в отношении Грабового Г.П. было составлено 5 сентября 2006 года старшим следователем СО прокуратуры ЦАО г. Москвы Бреевым М.С. (том 4 л.д. 142).

Вместе с тем в ходе предварительного слушания участниками процесса со стороны защиты суду было представлено постановление судьи Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2006 года, вынесенное при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, которым суд удовлетворил ходатайство адвоката Токарева Е.В. об отводе следователя Бреева М.С. При этом суд в постановлении указал, что следователь СО прокуратуры ЦАО г. Москвы Бреев М.С. может быть косвенно заинтересован в исходе дела.

Учитывая указанные обстоятельства, несмотря на положения ст. 67 УПК РФ, у суда в данном случае возникают сомнения в том, что после 17 августа 2006 года при наличии вступившего в законную силу постановления суда о возможной заинтересованности следователя СО прокуратуры ЦАО г. Москвы Бреева М.С. в исходе дела, последний имел возможность проводить по делу какие-либо процессуальные действия, в том числе, составлять обвинительное заключение.

Все указанные обстоятельства в их совокупности суд расценивает как нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные на досудебных стадиях производства по делу, в частности при составлении обвинительного заключения в отношении Грабового Г.П., наличие которых является препятствием для рассмотрения дела судом и исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Кроме этого, принимая решение о возвращении уголовного дела по обвинению Грабового Г.П. прокурору, суд считает необходимым обратить внимание органов предварительного расследования на следующие обстоятельства.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 8 декабря 2003 года указал, что обвинительное заключение как итоговый документ следствия не может считаться составленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, если на досудебных стадиях производства по делу имели место нарушения уголовно-процессуального закона. Возвращая дело прокурору по указанным основаниям, суд указывает на выявленные нарушения, ущемляющие права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления.

Из материалов уголовного дела по обвинению Грабового Г.П. усматривается, что 14 апреля 2006 года следователем было вынесено постановление о назначении по делу комплексной социально-психологической экспертизы (том 3 л.д. 200-201).

Указанная экспертиза была проведена с период времени с 17 апреля 2006 года по 7 июня 2006 года (том 3 л.д. 210).

Обвиняемый Грабовой Г.П. и его адвокаты с постановлением о назначении по делу экспертизы были ознакомлены лишь 9 июня 2006 года, то есть уже после проведения экспертизы (том 3 л.д. 202-203), при этом следователь в своем постановлении от 9 июня 2006 года (том 3 л.д. 204) сослался на отсутствие нарушения прав обвиняемого в данном случае.

Вместе с тем, Конституционный суд РФ неоднократно в своих определениях, в частности в определении от 18 июня 2004 года № 206-О, указывал на то, что такое процессуальное действие, как ознакомление обвиняемого с постановлением о назначении по делу экспертизы, по смыслу норм, закрепленных в ст. ст. 195, 198 УПК РФ, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы – иначе названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с ее назначением и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ. Также в определении Конституционного суда РФ от 18 июня 2004 года указано, что несоблюдение при назначении и производстве экспертизы предусмотренных ст. 198 УПК РФ прав подозреваемого, обвиняемого, защитника, может быть предметом, в частности прокурорской проверки по их жалобам.

Суд в данном случае, возвращая дело прокурору, считает необходимым возложить на прокурора обязанность по устраниению указанных выше нарушений.

Все иные доводы, приводимые участниками процесса со стороны защиты, в обоснование ходатайств о возврате дела прокурору, суд находит несостоительными, не подтвержденными материалами уголовного дела и не основанными на законе.

Учитывая наличие приведенных судом выше оснований для возращения уголовного дела прокурору, суд находит не подлежащими разрешению в настоящее время ходатайства, заявленные стороной защиты об исключении каких-либо документов из числа доказательств, об истребовании дополнительных доказательств, о приостановлении производства по делу и направлении запроса в Конституционный суд РФ, о вызове дополнительных свидетелей, специалистов и экспертов, о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемого Грабового Г.П. и о рассмотрении уголовного дела коллегиальным составом суда.

Ходатайства стороны защиты о прекращении уголовного дела в отношении Грабового Г.П., суд находит не подлежащими удовлетворению, поскольку в соответствии с требованиями ст. 239 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования на стадии предварительного слушания допускается лишь по основаниям, указанным в части 1 и части 2 данной статьи, среди которых нет ссылки на п. «2» ч.1 ст. 24 УПК РФ и на п. «1» ч.1 ст. 27 УПК РФ, предусматривающих прекращение уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления, а также в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления. При этом суд отмечает, что вопросы о виновности либо невиновности лица, о наличии либо отсутствии в его действиях состава преступления, а также о правильности квалификации его действий разрешаются судом в совещательной комнате после рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании.

Оснований для удовлетворения ходатайства обвиняемого Грабового Г.П. о допуске к участию в деле в качестве защитника его жены Егеревой Е.Б., суд в данном случае не находит.

При этом суд учитывает требования ч. 2 ст. 49 УПК РФ, согласно которым суд вправе, но не обязан допустить в качестве защитника, в том числе и одного из близких родственников наряду с адвокатом. В данном случае, суд не видит в этом никакой необходимости, учитывая то обстоятельство, что обвиняемый Грабовой Г.П. обеспечен квалифицированной юридической помощью в лице профессиональных адвокатов, в связи с чем суд приходит к выводу, что права обвиняемого на защиту в данном случае не нарушаются, а жена обвиняемого – Егерева Е.Б. не сможет осуществлять в установленном УПК РФ защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь, что и является обязанностью защитника согласно требованиям ч. 1 ст. 49 УПК РФ, поскольку документы, подтверждающие наличие у нее какого - либо юридического образования суду представлены не были.

Ходатайство стороны защиты об изменении обвиняемому Грабовому Г.П. меры пресечения на не связанную с содержанием под стражей, суд также находит не подлежащим удовлетворению.

При этом суд учитывает то обстоятельство, что данный вопрос уже решался 18 сентября 2006 года при назначении по делу предварительного слушания.

В постановлении суда нашли отражение те моменты, что обвиняется Грабовой Г.П. в совершении 11 преступлений, отнесенных законом к категории тяжких, за каждое из которых предусмотрено наказание исключительно в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Согласно обвинительному заключению инкриминируемые Грабовому Г.П. преступления совершились с использованием специальных методик воздействия на психику и поведение человека. Более того, органами предварительного расследования

МЧ

Грабовой Г.П. обвиняется в совершении преступлений в составе организованной группы, остальные участники которой, согласно обвинительному заключению, установлены в ходе расследования не были.

При решении вопроса о мере пресечения на данной стадии суд, помимо изложенных выше обстоятельств, учитывает требования ст. 110 УПК РФ, согласно которым ранее избранная мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ. В данном случае обстоятельства, послужившие основанием для избрания обвиняемому Грабовому Г.П. меры пресечения в виде заключения под стражу, фактически не изменились, необходимость в применении меры пресечения в виде заключения под стражу также не отпала.

В связи с этим суд не находит оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу, избранной ранее обвиняемому Грабовому Г.П. на основании судебного постановления.

Все указанные выше обстоятельства в их совокупности приводят суд к убеждению, что при изменении меры пресечения на более мягкую, Грабовой Г.П. может скрыться от суда, либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу с целью уклонения от уголовной ответственности за преступления, в совершении которых он обвиняется.

Что касается многочисленных ходатайств, поступивших в адрес суда об изменении Грабовому Г.П. меры пресечения на личное поручительство, либо на залог, то суд не находит оснований для их удовлетворения с учетом обстоятельств, изложенных выше.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 237, 256 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное дело по обвинению **ГРАБОВОГО ГРИГОРИЯ ПЕТРОВИЧА** в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ,

возвратить прокурору Центрального административного округа г. Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом, указанных в описательной части постановления.

Обязать прокурора в течение пяти суток обеспечить устранение допущенных нарушений.

Меру пресечения обвиняемому Грабовому Г.П. в виде заключения под стражу оставить без изменения.

Обвиняемого Грабового Г.П., содержащегося под стражей в ИЗ -99/2, с сего числа перечислить за прокуратурой Центрального административного округа г. Москвы.

Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

Судья: